

КОМИТЕТ ПО ПРОБЛЕМАМ СЫРЬЕВЫХ ТОВАРОВ

Семьдесят четвертая сессия

10–12 марта 2021 года

**ПОЛОЖЕНИЕ ДЕЛ НА РЫНКАХ СЫРЬЕВЫХ ТОВАРОВ
И КРАТКОСРОЧНЫЙ ПРОГНОЗ НА 2018–2020 ГОДЫ**

Резюме

В настоящем документе приводится краткий обзор изменений, произошедших на рынках продовольственных и сельскохозяйственных товаров после 72-й сессии Комитета по проблемам сырьевых товаров (КСТ) в 2018 году, с уделением особого внимания положению дел на рынках в 2018 и 2019 годах и перспективам на 2020 год. Документ был подготовлен в мае 2020 года. Представленная в нем информация обновлена на основе документа ССР74/2021/INF/6.

В последние два года на некоторые из рынков сырьевых товаров продолжали прямо или косвенно влиять болезни животных и растений, а также периодически возникающие разногласия между несколькими крупными участниками рынка. По сообщениям, в 2020 году большинство сельскохозяйственных рынков пострадали от мер по ограничению, связанных с пандемией COVID-19. Хотя такие меры в целом вели к снижению международных цен на продовольствие, они также ассоциировались с возобновлением волатильности цен.

Международные цены на сырье, продукцию садоводства и тропического сельского хозяйства в последние два года демонстрировали противоположные тенденции, когда цены росли на одни товары (например, на хлопок, абаку, бананы) и снижались на другие (например, на койру и сизаль). В целом рынки сырья, продукции садоводства и тропического сельского хозяйства характеризовались относительно повышенной волатильностью цен.

Проект решения Комитета

Комитету предлагается принять к сведению ситуацию на рынках и прогнозы в отношении различных продовольственных и сельскохозяйственных товаров, а также обсудить их вероятные последствия. Комитет также может пожелать:

- подчеркнуть растущую важность работы ФАО в области мониторинга и оценки рынков и подготовки прогнозов и докладов, особенно в условиях растущих рисков и факторов неопределенности, связанных с изменением климата, болезнями растений и животных, пандемий и экономических потрясений;
- поручить ФАО продолжать эту работу и усилить свою деятельность и поддержку членам в целях повышения прозрачности и функционирования рынков, содействия

координации мер политики и недопущения контрпродуктивных политических решений;

- настоятельно призвать правительства и другие заинтересованные стороны продолжать повышать своевременность предоставления и качество данных о предложении, спросе, торговле, запасах и ценах на продовольственные и сельскохозяйственные товары, а также обеспечивать открытость и общедоступность этих данных и информации на регулярной основе.

По существу содержания настоящего документа обращаться в:

Секретариат Комитета по проблемам сырьевых товаров (КСТ),

Отдел рынков и торговли

Эл. почта: FAO-CCP@fao.org

Тел.: +39 06 570 52723

Содержание

I.	Введение.....	3
II.	Основные продовольственные товары.....	4
	A. Зерновые	4
	B. Масличные, растительные масла и шроты	6
	C. Сахар	6
	D. Мясо	7
	E. Молочные продукты.....	7
III.	Сырье, продукция садоводства и тропического сельского хозяйства	8
	A. Чай.....	8
	B. Кофе	8
	C. Бананы.....	8
	D. Тропические фрукты	9
	E. Цитрусовые.....	9
	F. Хлопок	10
	G. Сизаль	10
	H. Абака.....	10
	I. Койра.....	11
	J. Джут	11

I. Введение

1. В настоящем документе дается краткий обзор тенденций, определявших ситуацию на рынках основных продовольственных и непродовольственных сельскохозяйственных сырьевых товаров в период после последней сессии КСТ в 2018 году и до первых месяцев 2020 года. Макроэкономические условия в 2018 и 2019 годах характеризовались слабым ростом мировой экономики, относительно низкими ценами на сырую нефть и долларом США, занимавшим позиции от стабильной до укрепляющейся. В январе Всемирный банк прогнозировал вялый рост ВВП на 2,5% в 2020 году, но пандемия COVID-19 сделала глобальный экономический прогноз гораздо более мрачным. Исходя из предположения о том, что пандемия отступит во второй половине года, Всемирный банк предсказал в мае снижение мирового ВВП на 3% – гораздо более резкое снижение, чем то, что было зарегистрировано во время мирового финансового кризиса 2009 года.

2. Согласно Индексу продовольственных цен ФАО ИПЦФ¹ (2014–2016=100), который отслеживает международные котировки пяти основных групп продовольственных товаров (мясо, молочные продукты, зерновые, растительные масла и сахар), мировые цены на продовольствие оставались низкими в 2018 и 2019 годах, когда индекс составлял в среднем 95,6 и 94,4 пункта соответственно. Рост на 6,6% в 2017 году был кратковременным, и после окончания роста мировые цены на продовольствие возобновили снижение, сохранявшееся с 2012 года. Индекс упал на 2,2% в 2018 году, и еще на 0,8% в 2019 году. В феврале и марте 2020 года цены на продовольствие резко снизились по сравнению с предыдущими месяцами под влиянием мер, принятых для того, чтобы противостоять пандемии COVID-19. Цены на сырье и продукцию садоводства и тропического сельского хозяйства следовали более диверсифицированным моделям, при этом доминирующую роль в их изменении играли обусловленные спецификой рынков факторы.

3. Как и ожидалось, изменения международных цен в пяти товарных группах, на основе которых формируется ИПЦФ, были гораздо более выражены, чем изменения самого ИПЦФ, где рост цен в одном секторе компенсирует снижение цен в других секторах. В 2018 году снижение ИПЦФ на 2,2% было обусловлено значительным падением цен на сахар (-21,7%) и растительные масла (-14,1%) при более ограниченных снижениях Индекса, вызванных ценами на мясо (-2,9%) и молочные продукты (-0,7%). В то же время, после трех лет снижения цены на зерновые в 2018 году заметно выросли (+10,6%). В 2019 году снижение ИПЦФ на 0,8% стало результатом снижающихся цен на молочные продукты (-4,1%), зерновые (-4,2%) и растительное масло (-5,1%); по большей части это снижение было компенсировано ростом цен на мясо (+5,4%) и сахар (+1,6%). В феврале и марте 2020 года упали цены практически на все продовольственные товары, включенные в ИПЦФ, при особенно выраженном падении цен на сахар и растительное масло.

4. Исчисляемая по месячным значениям ИПЦФ, его волатильность (рассчитываемая как стандартное отклонение прибыли с продаж из расчета за год) была низкой и снижалась в течение последних двух лет, не превышая 5,3 пункта и 4,9 пункта в 2018 и 2019 годах соответственно. Незначительная волатильность цен, наблюдавшаяся в течение двух лет, означала полное возвращение к модели, которая преобладала до скачков цен в период 2008–2011 годов, когда этот показатель достигал 22 пунктов. Однако полоса стабильности, продемонстрированной в 2018 и 2019 годах, была прервана в первые месяцы 2020 года, когда волатильность цен в феврале и марте резко возросла – на 6,3 и 7,7 пункта соответственно.

¹ Индекс продовольственных цен ФАО был пересмотрен в июне 2020 года. В настоящее время он формируется на основе средних значений цен в период 2014–2016 годов, а не 2002–2004 годов, как раньше. Кроме того, была произведена перебалансировка некоторых подиндексов, в которые были включены несколько новых товарно-ценовых категорий. С более подробной информацией о новом ИПЦФ можно ознакомиться в специальной рубрике выпуска "Продовольственного прогноза" за июнь 2020 года.

5. Волатильность цен в 2018 и 2019 годах значительно различалась на разных продовольственных рынках. Цены на мясо оставались относительно стабильными, их волатильность не превысила 6 пунктов за 24-месячный период. Гораздо более существенным было изменение цен в других товарных группах, где волатильность достигала 10 пунктов у зерновых и молочных продуктов, 14 пунктов у растительных масел и даже 21 пункта у сахара. В первые три месяца 2020 года волатильность цен на рынках растительных масел и сахара оставалась высокой и усиливалась.

6. Цены на продовольствие определяются главным образом фундаментальными рыночными факторами, но, поскольку цены деноминируются в долларах США, на них также оказывают влияние колебания обменного курса доллара: укрепление доллара ведет к снижению индекса и наоборот. Согласно расширенному индексу доллара Федеральной резервной системы США, стоимость доллара США по отношению к 16 валютам основных торговых партнеров США незначительно снизилась в 2018 году, но восстановилась в 2019 году. С учетом этих колебаний валютного курса скорректированный по доллару ИПЦФ снизился на 3,0% в 2018 году, но вырос на 2,5% в 2019 году. В первые три месяца 2020 года ИПЦФ вырос на 9,0% по сравнению с аналогичным периодом предыдущего года. Более выраженные изменения в скорректированном по доллару ИПЦФ по сравнению с нескорректированным по доллару ИПЦФ указывают на то, что в прошлом двухгодичном периоде страны, по всей вероятности, сталкивались с более значительными колебаниями цен на продовольствие, выраженных в их собственных валютах.

II. Основные продовольственные товары

A. Зерновые

7. После роста в первой половине 2018 года международные **цены на зерновые** оставались относительно стабильными во второй половине года, но в течение 2019 года вновь продемонстрировали волатильность, вызванную торговой неопределенностью, неурожаями и такими внешними потрясениями, как африканская чума свиней (АЧС) и пандемия COVID-19. Среднее значение индекса цен на зерновые в 2018 и 2019 годах было выше, чем в предыдущие четыре года, но оставалось значительно ниже уровней, достигнутых в 2008 и 2011–2013 годах.

8. После роста в течение двух лет подряд **производство зерновых** снизилось в 2018 году, прежде чем вновь возрасти и достичь в 2019 году нового максимума. В соответствии с резким падением производства в 2018 году запасы зерновых на конец отчетного периода снизились в сезоне 2018–2019 годов впервые за шесть лет. Однако, поскольку вследствие пандемии COVID-19 потребление зерновых в сезоне 2019–2020 годов сильно сократилось, мировые запасы зерна вновь достигли рекордного уровня. Отражая эти тенденции, соотношение запасов зерновых в мире к их потреблению в сезоне 2018–2019 годов снизилось (до 32,4% с 33,0% – в сезоне 2017–2018 годов) и затем оставалось практически стабильным в сезоне 2019–2020 годов (32,5%). Объемы мировой торговли зерновыми упали в сезоне 2018–2019 годов, но восстановились в сезоне 2019–2020 годов. Первые прогнозы на сезон 2020–2021 годов указывают на очередной рост мирового производства зерновых, поддерживаемый ростом производства фуражного зерна и риса, опережающим снижение производства пшеницы. В то же время мировое **потребление пшеницы** в сезоне 2020–2021 годов, по предварительным прогнозам, умеренно вырастет по сравнению со стагнировавшим уровнем сезона 2018–2019 годов и достигнет нового рекордного уровня. Принимая во внимание первые прогнозы ФАО относительно производства зерновых в 2020 году и их потребления в сезоне 2020–2021 годов, **объем запасов зерновых** в мире на конец сбытового сезона в 2021 году может снова достичь нового рекордного уровня в 927 млн тонн, что на 4,5% (почти 40 млн тонн) больше и без того высокого уровня запасов на начало сезона.

9. Мировое производство **пшеницы** в 2018 году упало до пятилетнего минимума, но в 2019 году вновь поднялось до уровня, лишь немногим уступавшим рекордному уровню 2016 года. Спад производства в 2018 году был вызван главным образом сокращением производства в Российской Федерации (с рекордного уровня 2017 года), Европейском союзе (до шестилетнего минимума) и Австралии (самый низкий уровень за 11 лет), тогда как подъем в 2019 году был обусловлен главным образом восстановлением в Европейском союзе и рекордными урожаями в Индии и Украине. Прервав пятилетний период роста, мировые запасы пшеницы в сезоне 2018–2019 годов сократились, незначительно повысившись в сезоне 2019–2020 годов, главным образом за счет Китая. Без учета Китая мировые запасы в сезоне 2019–2020 годов фактически сократились. Сократившееся экспортное предложение, последовавшее за неурожаем 2018 года в основных странах-экспортерах, в частности, в Австралии, Российской Федерации и Украине, привело в сезоне 2018–2019 годов к самому значительному спаду в торговле пшеницей за более чем двадцать лет. Торговля пшеницей восстановила утраченные позиции в сезоне 2019–2020 годов благодаря более крупным объемам продаж из Европейского союза и Украины. Что касается сезона 2020–2021 годов, то, по прогнозам, мировое производство пшеницы в 2020 году незначительно уступит близкому к рекордному уровню 2019 года, но превысит средний показатель за предыдущий пятилетний период. Ожидается, что мировое потребление пшеницы в сезоне 2020–2021 годов также незначительно сократится в связи со снижением потребления фуражного зерна и промышленного использования. Хотя мировые запасы пшеницы без учета Китая, по прогнозам, вырастут к закрытию сезонов 2021 года, они упали до их самого нижнего уровня с 2013 года. Мировая торговля пшеницей в сезоне 2020–2021 годов (июль –июнь), вероятно, незначительно вырастет, чему будет способствовать более высокий спрос на импорт в странах Северной Африки и Ближнего Востока.

10. Общий объем производства **фуражного зерна** в 2018 году снизился, но достиг рекордного показателя в 2019 году на фоне тенденции к увеличению мирового производства кукурузы и ячменя. В то же время производство сорго выросло в 2018 году и затем упало в 2019 году. На долю Бразилии и Аргентины пришлась основная часть как сокращения мирового производства кукурузы в 2018 году, так и последовавшего в 2019 году подъема, когда обе страны собрали рекордный урожай. После пяти лет уверенного укрепления рост потребления фуражного зерна замедлился в сезоне 2018–2019 годов и почти застыл в сезоне 2019–2020 годов в связи с сокращающимся промышленным использованием кукурузы в Китае и США. С увеличением объема производства, превышающим потребление, мировые запасы фуражного зерна в сезоне 2019–2020 годов достигли рекордного уровня, увеличившись за счет роста производства ячменя и сорго. Объем мировой торговли фуражным зерном очень незначительно вырос в сезоне 2018–2019 годов, перед тем как оправиться от спада в сезоне 2019–2020 годов. В сезоне 2018–2019 годов резкий спад торговли ячменем и сорго был компенсирован значительным ростом торговли кукурузой. Первые показатели за сезон 2020–2021 годов указывают на значительный рост производства фуражного зерна и возврат к прежнему общему объему его потребления при росте кормового потребления и частичном восстановлении промышленного потребления. По прогнозам, запасы фуражного зерна в 2021 году достигнут нового рекордного уровня благодаря накоплению запасов кукурузы в США, а международная торговля в сезоне 2020–2021 годов вырастет под влиянием конкурентоспособных цен и больших экспортных поставок.

11. Благоприятные для выращивания условия и стабильная государственная поддержка позволили в 2018 году поднять мировое производство **риса** на беспрецедентно высокий уровень, превысив глобальное потребление и доведя объем мировых переходящих запасов риса до исторического максимума. Сезон 2019 года оказался не столь благоприятным для риса. Вызванные погодным явлением Эль-Ниньо нерегулярные дожди привели к сокращению посевов в разных странах Азии, что совпало с сокращением посевных площадей в Северной и Южной Америке, вызванным непривлекательной для производителей величиной прибыли, и в Китае, где причиной стали усилия по решению проблемы перепроизводства. Последовавшее падение мирового производства риса привело к сокращению мировых запасов,

хотя рост производства в странах – ключевых производителях риса, в особенности в Индии, позволил довести в конце сезона 2019–2020 годов мировые запасы до второго по величине уровня в истории. Мировая торговля рисом в 2018 году почти достигла рекордных объемов 2017 года на фоне сохраняющегося высокого спроса со стороны стран Дальнего Востока, таких как Бангладеш, Индонезия и Филиппины, которые стремились стабилизировать местные котировки и обновить государственные запасы. Мировая торговля рисом сократилась в 2019 году, когда снижение спроса со стороны Бангладеш и Индонезии совпало с продолжавшимся второй год подряд сокращением поставок в Африку и Китай. Эти тенденции укрепили международные котировки риса в 2019 году, в предыдущем году уже несколько выросшие в ответ на спрос. В условиях продолжающейся пандемии COVID-19 ожидания от сезона 2020 года омрачаются неопределенностью. Тем не менее, учитывая ранние признаки более благоприятных погодных условий в июне-сентябре и инициативы правительств в разных странах – значимых производителях риса, направленные на смягчение последствий эпидемии в секторе рисоводства, предварительные прогнозы говорят о восстановлении мирового производства риса в 2020 году. Если эти прогнозы подтвердятся, восстановление производства будет способствовать росту мирового потребления риса в 2020–2021 годах и сохранению мировых запасов риса на высоком уровне.

В. Масличные, растительные масла и шроты

12. После падения во второй половине сезона 2017–2018 годов (октябрь – сентябрь) международные цены на семена масличных культур и продукты их переработки в сезоне 2018–2019 годов оставались на самых низких за много лет уровнях. За этот сезон мировое производство масличных культур выросло до исторического максимума, главным образом за счет сои, что совпало с заметным замедлением мирового потребления семян масличных культур и шротов, отчасти связанным с многочисленными вспышками африканской чумы свиней. Вялый мировой спрос на импорт сои наряду с неопределенностью, вызванной затянувшимися торговыми переговорами между США и Китаем, оказывали понижающее давление на мировые цены. Что касается растительных масел, продолжающийся рост производства пальмового масла в сезоне 2018–2019 годов на фоне благоприятных погодных условий в Юго-Восточной Азии и в сочетании со снижением мирового импорта привел к накоплению запасов пальмового масла в основных странах-экспортерах, что сказалось на международных ценах на растительные масла.

13. С началом сезона 2019–2020 годов ситуация на рынке изменилась, и международные цены на семена масличных культур и продукты их переработки постепенно восстановились. Рост цен был вызван главным образом оживлением глобального спроса на белковую муку и ухудшающимися перспективами производства пальмового масла в сочетании с ростом потребления в секторе производства дизельного топлива, но свою роль сыграло и долгожданное подписание "первого этапа" торгового соглашения между США и Китаем. Однако начиная с февраля 2020 года широкое распространение коронавирусной инфекции и связанное с этим прекращение экономической деятельности привели к заметному снижению цен. Беспрецедентные и продолжительные ограничительные меры во всем мире вызывают сомнения в перспективах глобального спроса до конца сезона, в особенности спроса на растительные масла. Учитывая одновременное резкое падение котировок на минеральные масла, что делает невыгодным дискреционные добавки растительных масел в дизельное топливо, падение цен на растительные масла, скорее всего, будет более выраженным, чем на масличные культуры и шроты.

С. Сахар

14. Как ожидается, в сезоне 2019–2020 годов (октябрь – сентябрь) мировое производство сахара будет падать второй год подряд, составив 169,6 млн тонн, что приблизительно на 6 млн тонн ниже мирового уровня потребления. Падение вызвано неблагоприятными погодными условиями, которые негативно сказались на урожаях в основных производящих районах,

в частности в Индии и Таиланде. В результате международные цены на сахар, предоставляемые Международной организацией по сахару (МОС), которая ведет ежедневный мониторинг цен на сахар-сырец, заметно выросли в период между сентябрем 2019 года и мартом 2020 года, после чего начали падать.

15. Мировое потребление сахара, по прогнозам, в сезоне 2019–2020 годов достигнет 175,7 млн тонн, что всего на 1,7 млн тонн, или на 1%, больше, чем в сезоне 2018–2019 годов и ниже тренда прошедшего десятилетия. Ожидается, что падение доходов на душу населения и вызванные пандемией COVID-19 ограничительные меры снизят мировой спрос на сахар. С другой стороны, снижение мировых цен на сахар и необходимость восстановления запасов сахара на некоторых традиционных рынках импорта, как ожидается, будут способствовать умеренному расширению торговли в сезоне 2019–2020 годов.

D. Мясо

16. Мировое производство мяса, выросшее в 2018 году на 2,2%, в 2019 году сократилось на 1,0%, отклонившись от тенденции стабильного роста, сохранявшейся в течение предыдущих двадцати лет. Спад 2019 года был результатом резкого падения мирового производства свинины, вызванного распространением АЧС в странах Восточной Азии, прежде всего Китая, и только отчасти компенсированного ростом производства других видов мяса. За два года обеспокоенность по поводу качества и безопасности мяса привела к широкому использованию нетарифных барьеров, которые, наряду с обострением торговых разногласий, особенно между Китаем и Соединенными Штатами, породили большую неопределенность на мировых рынках. Тем не менее мировая торговля мясом активно росла, чему способствовал резкий рост импорта мяса со стороны Китая, в частности свинины.

17. Согласно прогнозам, глобальное производство мяса в 2020 году сократится, снова в связи с болезнями животных, а также с вызванной пандемией COVID-19 дестабилизацией рынков и долгосрочными последствиями засухи для секторов производства говядины и баранины. Крупные объемы импорта свинины, вероятно, позволят обеспечить рост торговли свининой в 2020 году, несмотря на возможное снижение объемов торговли другими видами мяса.

E. Молочные продукты

18. Поддерживаемое ростом поголовья молочного скота и повышения продуктивности, мировое производство молока продолжало расти в 2018 и 2019 годах, хотя рост сдерживался необычно высокими температурами и засухами, негативно отразившимися на секторе в ключевых регионах-производителях. Мировая торговля молочными продуктами выросла за эти два года, чему способствовали масштабные закупки азиатскими странами, в особенности Китаем.

19. Прогноз на 2020 год указывает на ослабление роста мирового производства молока, а также на падение на 4% объема торговли, которое, в случае если прогноз подтвердится, станет самым резким за тридцать лет. Заметное сокращение импортного спроса обусловлено плохими перспективами торговли молочными продуктами в этом году, связанными главным образом с негативным воздействием пандемии COVID-19 на внутреннее потребление и торговую логистику.

III. Сырье, продукция садоводства и тропического сельского хозяйства

A. Чай

20. Сводный индекс цен на чай ФАО – средневзвешенный индекс цен на черный чай, который включает в себя гранулированные и традиционные сорта чая, – в 2019 году упал на 12%, до среднего значения 2,42 долл. США/кг. Индекс продолжил снижение в первом квартале 2020 года, до 2,27 долл. США за килограмм, что было связано с наличием больших запасов и принятых многими странами мер по сдерживанию распространения COVID-19. За исключением Калькуттского аукциона, цены упали на главных чайных аукционах: в Кочине, Коломбо и Момбасе. Резкое снижение цен было обусловлено главным образом котировками на черный гранулированный чай. По оценкам, мировое производство чая (черного, зеленого, растворимого и др.) достигло в 2019 году 6,25 млн тонн, что на 3,8% больше, чем в прошлом году. Рост был обеспечен увеличением продукции в Индии (3,8%), Китае (7,3%) и Бангладеш (17,0%). В то же время Кения, ведущий экспортер чая, в связи с продолжительной засухой сократила производство на 7%. Мировой экспорт чая в 2019 году снизился, главным образом из-за сокращения поставок из Кении. Падение мирового импорта чая отразило слабый спрос со стороны импортеров, в особенности со стороны Российской Федерации, стран Европейского союза, США и Канады.

21. В краткосрочной перспективе влияние COVID-19 на рынок чая, по всей вероятности, будет умеренным. Ожидается, что рынок будет поддерживаться благодаря стабильному спросу в развивающихся странах и странах с формирующейся рыночной экономикой, позволяя создавать новые рабочие места и повышать продовольственную безопасность в странах – производителях чая. Особенно быстро растет потребление чая в Китае, Индии и других странах с формирующейся рыночной экономикой, движимое сочетанием выросших доходов и диверсификацией в другие рыночные сегменты, такие как органический чай и редкие сорта чая.

B. Кофе

22. Международные цены на кофе достигли рекордного минимума и демонстрировали заметную волатильность в сезоне 2018–2019 годов (октябрь 2018 года – сентябрь 2019 года). Ежемесячный сводный индекс цен на кофе Международной организации по кофе (МОК) в течение этого периода колебался между 93,33 и 111,21 цента США за фунт, составив в среднем 100,52 цента США за фунт в сезоне 2018–2019 годов – самое низкое значение за последние десять лет. Низкие цены стали результатом образования больших запасов в главных регионах-производителях. В сезоне 2018–2019 годов мировое производство кофе достигло 10,27 млн тонн, что представляет резкий рост в 8% по сравнению с сезоном 2017–2018 годов. При этом мировое потребление оценивалось в 9,9 млн тонн, на 3,5% больше, чем в предыдущем сезоне. Благодаря привлекательным ценам рост мирового импорта в сезоне 2018–2019 годов составил 5,7%.

23. Хотя, по предварительным прогнозам, мировое производство кофе в 2019–2020 году сократится на 4%, до 9,9 млн тонн, оно по-прежнему на 0,3 млн тонн превысит прогнозируемое мировое потребление. Ожидается, что рост глобального потребления будет сдержанным, что в значительной степени объясняется влиянием пандемии COVID-19, вызвавшей сбои на всех этапах производственно-сбытовой цепочки кофе и усугубившей и без того нестабильные экономические условия, в которых оказались многие производители кофе.

C. Бананы

24. В 2018 году глобальное производство бананов увеличилось на 1,2%, продемонстрировав умеренный рост, обусловленный ориентированным на рост спроса

расширением площадей под бананы и повышением урожайности в нескольких странах – крупнейших производителей бананов. Объемы мирового экспорта в 2018 и 2019 годах динамично росли за счет стабильного роста предложения со стороны двух ведущих экспортеров – Эквадора и Филиппин, в то время как неблагоприятные погодные условия сдерживали поставки от других ключевых экспортеров, в первую очередь Коста-Рики и Доминиканской Республики. Рост объемов торговли в 2019 году был обусловлен высоким спросом в Европе и Соединенных Штатах – главных импортерах бананов. Резкий рост спроса в Китае придал торговле дополнительный импульс и позволил Китаю в 2019 году обогнать Российскую Федерацию, став третьим по величине мировым рынком бананов. Цены на импорт в США в 2019 году оставались высокими, близкими к уровню 2018 года, что отражало оживленный внутренний спрос в сочетании с вызванным погодными условиями сокращением предложения от ключевых поставщиков. В то же время в 2019 году цены на импорт в ЕС в целом упали, достигнув самого низкого за десять лет уровня.

25. Что касается 2020 года, погодные условия и болезни продолжают вызывать серьезную озабоченность, особенно после того, как в 2019 году на банановых плантациях в Латинской Америке и Карибском бассейне, крупнейшем в мире регионе-экспортере, впервые был обнаружен штамм TR4 фузариозного увядания бананов. В настоящее время присутствие возбудителя этого грибкового заболевания, которого практически невозможно уничтожить, подтверждено в 17 странах-производителях, преимущественно в Южной и Юго-Восточной Азии. Озабоченность также вызывают сбои в глобальных товаропроводящих цепочках, вызванные пандемией COVID-19, которые уже в первые четыре месяца 2020 года привели к росту цен на бананы и в Соединенных Штатах, и в ЕС.

Д. Тропические фрукты

26. Мировое производство четырех основных тропических фруктов (манго, ананасы, папайя и авокадо) в 2018 году выросло на 4,7%, до 103 млн тонн. Почти половина этого прироста приходилась на манго. Рост производства был обусловлен высоким внутренним спросом в нескольких странах – ключевых производителях тропических фруктов, прежде всего в Индии. Мировой экспорт в 2019 году вырос на 9,6%, достигнув рекордного показателя в 7,8 млн тонн. К двум традиционным рынкам тропических фруктов, Соединенным Штатам и Европейскому союзу, присоединился Китай, где спрос поддерживался растущими доходами и меняющимися потребительскими предпочтениями. В глобальном масштабе ананасы, авокадо и манго являются самыми востребованными тропическими фруктами, если не считать бананов.

27. Международные цены на основные тропические фрукты, ориентировочно определяемые как оптовые цены в США, оставались по-прежнему чувствительными к сезонным и погодным колебаниям. В 2018 году оптовые цены на авокадо в США упали, но снова резко выросли в первой половине 2019 года, отвечая на вызванное неблагоприятными погодными условиями сокращение экспорта из Мексики и Перу. Аналогично, вызванный погодными условиями в 2019 году дефицит ананасов привел к стремительному росту цен, на пике в августе достигавшему 2,09 долл. США за килограмм. Цены на папайю в 2019 году продолжали рост, характерный для рынка в течение последних десяти лет.

Е. Цитрусовые

28. После активного роста в 2018 году мировое производство цитрусовых (в основном апельсина, танжерина и грейпфрута) упало в 2019 году, что было в целом вызвано неблагоприятными погодными условиями. Причиной падения производства апельсинов в Бразилии стала аномально высокая температура и недостаточное количество осадков. Аналогично сократилось производство в Египте, Европейском союзе и Марокко. В то же время производство апельсинов в Соединенных Штатах умеренно возросло после нескольких лет спада, вызванного болезнью под названием озеленение плодов цитрусовых.

29. Согласно прогнозам, мировое производство апельсинового сока в сезоне 2019–2020 годов упадет на 17% в связи со значительным сокращением производства в Бразилии. Глобальная тенденция к снижению потребления апельсинового сока, хотя и замедлилась в последние годы, во многом способствовала ослаблению темпов роста мирового производства цитрусовых. Торговля свежими цитрусовыми давно ограничивается региональными рамками. Несмотря на колебания, обусловленные сезонностью и разницей в сортах, цены на цитрусовые были стабильными и демонстрировали относительно низкую волатильность. Тем не менее, с начала 2020 года цены заметно выросли, стимулируемые потребительским спросом на здоровые и питательные продукты, возросшим в ответ на распространение COVID-19.

Ф. Хлопок

30. После периода восстановления, начавшегося в сезоне 2016–2017 годов (август – июль), в сезоне 2018–2019 годов международные цены на хлопок снова упали под воздействием снижения цен на полиэфирное волокно, главный заменитель хлопка. Цены восстановились в сезоне 2019–2020 годов, но снизились в начале февраля 2020 года, когда спрос на продукцию из хлопка обрушился с началом пандемии COVID-19.

31. Согласно прогнозам, мировое производство хлопка, сократившееся в сезоне 2018–2019 годов, вырастет на 1% в сезоне 2019–2020 годов. Наибольший рост предполагается в Индии, Соединенных Штатах и странах субсахарской Африки. В то же время мировое потребление хлопка, как ожидается, будет снижаться второй год подряд, главным образом из-за влияния на продажи ограничительных мер в ответ на пандемию, отразившихся на рынках одежды и текстиля. В сезоне 2018–2019 годов торговля хлопком росла прежде всего благодаря активному спросу со стороны Китая, Бангладеш, Вьетнама и Пакистана – стран, импортирующих большие объемы хлопка-сырца для переработки в текстиль и швейную продукцию. Что касается государственных стратегических запасов, мировые запасы хлопка сократились в сезоне 2018–2019 годов, когда Китай начал проводить политику постепенной и контролируемой реализации государственных резервов. Тем не менее, по итогам сезона 2019–2020 годов мировые запасы, как ожидается, снова начнут расти на фоне роста мирового производства и ожидаемого сокращения потребления.

Г. Сизаль

32. Достигнув в 2015 году рекордного уровня в 2011 долл. США за тонну, международные цены на сизаль начали снижаться, упав до 1699 долл. США за тонну в 2018 году и 1663 долл. США за тонну в 2019 году. Падение котировок за последние два года было вызвано большими объемами предназначенного на экспорт сизаля в Бразилии и ослаблением бразильской валюты. Тем не менее спрос на сизаль на внутренних и международных рынках оставался стабильно высоким благодаря широкому спектру его применения (канатно-веревочные изделия, геотекстиль, ковры, полирующие салфетки, бумага для рукоделия, отделочный материал и т.д.) и растущему пониманию экологичности натуральных волокон. Импорт необработанного сизалевого волокна, в основном обусловленный промышленным спросом на производство композитных строительных материалов, как ожидается, будет расти в сезоне 2020–2021 годов, поскольку сизаль не только поддается биологическому разложению, но и весит меньше, чем традиционные строительные материалы.

Н. Абака

33. На международные цены на абаку (СИФ), которые резко выросли с 2015 года, в значительной степени влияет спрос со стороны производства фильтров для кофе и пакетиков для чая, особенно в Европейском союзе. Цены оставались относительно стабильными в период между 2017 годом и первым кварталом 2020 года. В январе-апреле 2020 года цены составляли в среднем 2493 долл. США за тонну – незначительный рост в 0,5% по сравнению с январем –

апрелем 2018 года. Ожидается, что рынок абаки будет и далее стимулироваться, помимо производства фильтров для кофе и пакетиков для чая, ростом применения этого волокна в производстве канатно-веревочной продукции, тканей, кустарных изделий и набивки для автомобильных сидений.

I. Койра

34. Цены на койровое волокно и продукцию из койры, как правило, подвержены значительным колебаниям. В 2018 и 2019 годах цены на щетинистое койровое волокно росли в связи с сокращением поставок из Шри-Ланки, тогда как цены на матрасное волокно снизились в связи с большим количеством товара в Шри-Ланке. В 2019 году цены на пряжу и шпигатные изделия достигли соответственно 963 долл. США за тонну и 1259 долл. США за тонну при высоком мировом спросе на изделия из койры. В 2018 и 2019 годах экспорт койрового волокна почти удвоился в сравнении с 2010 годом, что было обусловлено возросшим спросом на койру в развитых странах и Китае – главном международном рынке койрового волокна. В связи с выросшим спросом на изделия из переработанной койры в сезоне 2020–2021 годов ожидается дальнейший рост рынка койры. Предполагается, что движущей силой развития рынка станет Индия, самый крупный производитель и экспортер койрового волокна и продукции из койры, хотя значительный рост прогнозируется для всех азиатских стран.

J. Джут

35. Международные цены на джут стабильно росли начиная с января 2018 года, достигнув в 2019 году рекордных значений в 809,2 долл. США за тонну, отражая сочетание высокого мирового спроса на высококачественные волокна и сокращением предлагающихся на экспорт объемов. Введенный в январе 2018 года в Бангладеш запрет на экспорт низкокачественного необработанного джута (марки BTR и BWR) способствовал росту цен.

36. В 2019 году мировая торговля необработанным джутом выросла на 3,5%, а торговля товарами из джута – на 2,4%, чему способствовали крупные закупки Пакистаном, ведущим покупателем джутового волокна, на долю которого приходится около 30% мирового импорта. Рост объемов мирового экспорта джутового волокна и товаров из джута в сезоне 2019–2020 годов был обусловлен главным образом возобновлением поставок из Бангладеш благодаря диверсификации производства товаров из джута, совершенствованию политических механизмов, большей доступности качественного сырья и более эффективному управлению посевами. В то же время сократились поставки из Индии, второго по величине экспортера товаров из джута, где сокращение поставок было вызвано главным образом требованием обязательной упаковки сельскохозяйственных товаров (таких как продовольственное зерно и сахар) в джутовые мешки, что ограничило объемы импортируемого джута. На рынок джута в сезоне 2019–2020 годов сильное влияние окажут диверсификация производства товаров из джута и политическая поддержка, оказываемая государством производителям джута в Индии и Бангладеш.